

Увидев, что команда Дун Мина ушла далеко, Хэ Ли сказал: "Генерал, этот Чжан Цзяньцзюнь, давайте избавимся от него". Хотя о нем заботились, невозможно предотвратить встречу Дун Мина с ним в такое время.

Ян Чжао кивнул и сказал: "Он болеет уже три месяца, и ему давно пора уйти из жизни". Чжан Цзяньцзюнь был в Хэйшуйгуане столько лет, и он организовал несколько ушей и глаз. В прошлый раз он был заблокирован. После того, как он отправился на юг, он с опозданием на несколько дней прибыл в Сянъян. Теперь это равносильно разрыву отношений с семьей Дун. Тогда все эти глаза и уши должны быть удалены. Придется несколько месяцев ждать прибытия новой надзирающей армии. До этого в Хэйшуйгуане должно быть железное ведро.

"Тогда кто те два уездных магистрата, которых привел Дун Мин?" спросил Ян Чжао, развернувшись и подойдя к большому счету.

"Это два цзиньши из Синьчжуна в прошлом году. Они были обнаружены. У них нет никакого прошлого. Мы захватили эти два небольших города меньше года назад. Мы всегда находимся в опасности, что государство Ляо вырвет нас обратно. Люди с небольшим прошлым и связями боятся. Может быть, вы согласитесь поехать?" Хэ Ли улыбнулся.

"Эти два маленьких города - наши уголки за пределами перевала. Нас не следует недооценивать. Стражникам все равно придется выбирать надежных людей". Ян Чжао вошел в большой шатер и посмотрел на стол с песком. Эти два маленьких городка отвоевывали почти год, а теперь все стабильно. Суд прислал двух уездных магистратов и сменил гарнизон. Просто эти два маленьких городка очень маленькие, не чета обычному графству. Два уездных судьи были отправлены, и это был Дун Мин, который был в четвертом классе, что заставило Ян Чжао чувствовать себя немного беспокоило.

"Генерал, Гуйюнь готов взять гарнизон". Му Гуйюнь вышел вперед и сказал.

Ян Чжао посмотрел на Му Гуйюня и сказал: "Гуйюнь, хоть это место и маленькое, но это место, где мы можем войти и отступить в Шуочжоу. Сейчас есть магистраты, которые не понимают этих двух, боюсь, что это не так. Хорошо охранять".

"Гуй Юнь обязательно будет охранять маленький город". Му Гуйюнь сказал, сжав кулаки в обеих руках.

"Хорошо, я дам вам три тысячи солдат, как насчет?" Ян Чжао оглянулся на песочный стол и спросил.

"Достаточно". Му Гуйюнь кивнул. Маленький городок не был большим, и он был полон, когда в него вошли три тысячи солдат, больше он не мог вместить.

"Генерал." Фан Няньюань и Гао Лю вошли в большую палатку и с улыбкой сказали: "Деньги уложены, люди отправились в путь. Когда мы отправимся?"

"Опять уезжать?" неосознанно воскликнул Инь Тинган. Никак? Сколько времени прошло с тех пор? Притворяться генералом - это, конечно, трепетно, но давление велико, и ему очень неудобно каждый день носить маску генерала.

"Подождите несколько дней, подождите, пока уездный судья в Сяочэне вступит в должность, после того как Дун Мин уедет". Ян Чжао поднял глаза, посмотрел на уголок вздернутого рта Гао Лю и сказал: "Что? Пирог упал в небо?"

"Это ослепительно, если смотреть на серебро". Гао Лю улыбнулся. Почему сцена десяти миллионов таэлей белого серебра, сияющего в темной пещере, не вызывает у людей восторга.

"Хань Мянью написал, что Удангун продал гору На Янмин семье Лин, и Гуань Сяо пошлет туда кого-нибудь через несколько дней. Если вам это нравится, следуйте за ним". Ян Чжао положил маленький флажок. На песчаном столе, сказал.

"Там и серебро есть?" спросил Ли Янь с улыбкой.

"Нет", - Ян Чжао покачал головой, вспомнив письмо, которое Лин Цинъюй написал Хань Мянью и Гуань Сяо, и сказал с улыбкой: "Там есть десять долларов".

Это что, лить медные монеты в частном порядке? !

Инь Тинган огляделся, увидел, что у нескольких человек были такие выражения на лицах, и спросил: "Десять долларов?"

Пришел, чтобы заплатить за армию? Разве хозяин не говорит, что это нехорошо?"

"Дурак!" Гу Чэн ударил его по голове и сказал: "Кроме оплаты армии, разве нам не нужны деньги, чтобы купить еду и траву? Разве нам не нужны деньги, чтобы купить баранину?"

Инь Тинган думает, что сможет это выяснить. По словам хозяина, когда стоимость десяти монет составляет не более трех монет, их можно обменять на вещи с десятью монетами. Если сделать десять монет для обмена на вещи, то это равносильно тому, что взять три монеты. Купил десять монет товаров.

Увидев, что он внезапно понял, Ян Чжао улыбнулся и покачал головой. Действительно, нелегко следовать за ходом мыслей Лин Цинъюй. Боюсь, что Хань Янь может последовать за ним. У них двоих есть молчаливое взаимопонимание в этом отношении.

"В последний раз, когда я привел Мэн Су к громовой бомбе, Мэн Су сказал, что это было очень полезно. Я хочу попросить еще. Я не знаю, сможет ли Гуань Сяо создать ее?" спросил Хэ Ли.

"Боюсь, что для Гуань Сяо это не подойдет. Их еще нужно построить в деревне Линьцзя". сказал Фан Няньюань: "Но мы можем привезти больше в следующий раз. Согласно указаниям владельца, есть корабли, которые специально отправляются в Японию и привозят оттуда серу. Деревня Линьцзя, если Гуань Сяо сможет научиться ковать корпус оружия в этот раз, я думаю, хозяин пришлет формулу."

"Я слышал, что эта вещь потрясающая!" спросил Ли Янь с яркими глазами.

"Конечно, удивительная. В этот раз Мэн Су все еще использовал боеприпасы первого класса. Если бы это была такая красная пушка, то скажу вам, что если выстрелить сотней пушек подряд, то эта казарма разбомбится на дробь!" Фан Няньюань рассмеялся. Пушка была установлена на его корабле, и ее испытывали, когда он находился в море. Десять пушек пронесли мимо, и даже скала была снесена с угла. К сожалению, ее производство слишком трудоемко, а количество снарядов ограничено.

"Если его можно перевезти, мы сможем побить этих людей Ляо и членов партии". Гучэн Роуд.

Фан Няньюань покачал головой и сказал: "Изготовление очень хлопотное. Господин Чжоу и

остальные работают уже более двух лет, а выпущено всего десять стволов. Кроме того, существует множество ограничений. Сдерживать - это хорошо, но наносить решающий ущерб - не очень. Самое главное, что пушка очень тяжелая, дальность стрельбы фиксированная, а интервал между выстрелами большой. При столкновении с кавалерийской атакой первое орудие выйдет из строя, а второе, восстановив ствол, устремится вперед. Поэтому Линь Цинъюй позволил сначала снарядить их на морской лодке.

"Арбалет на стороне Гуань Сяо готов, Ли Янь, после того, как вы пойдете и перевезете его обратно, немедленно установите стену". Ян Чжао встал прямо, посмотрел на нескольких человек и сказал: "Ляо Гохэ Даньсян Зимой не должно быть боев, но мы все равно должны принять меры предосторожности и не недооценивать врага".

"Да!" - несколько человек резко выпрямились и громко ответили.

На этот раз пришел Дун Мин. Официальное заявление заключалось в том, чтобы обсудить с государством Ляо вопрос о поле. Однако в государстве Ляо находился Шуочжоу и партийный комитет. Обе стороны кричали, поэтому послали только мелкого чиновника для разговора с Дуном. Подчиненные Мина играли в тайцзи в течение двух дней. Ничего не было решено, поэтому он уехал, сосредоточившись на войне. У Дун Мина не было причин оставаться, поэтому ему пришлось вести своих последователей обратно.

Через два дня после отъезда Дун Мина Ян Чжао отправил Лин Цинъюй в Цюаньчжоу.

Когда мы прибыли в Сянъян, был уже сентябрь, и пик Волун уже был полон осенних красок. Красный и золотисто-желтый окрашивали горы и леса, наслаиваясь друг на друга, словно нарисованные тушью.

В Долине Духа Змеи пейзаж остался таким же, как и в прошлый раз, словно время здесь остановилось.

Когда Янь Сань спокойно лежал на платформе из ледяного нефрита, на его лбу было точно такое же выделение, как и в прошлый раз.

Лин Цинъюй стоял на краю платформы, его глаза медленно краснели.

Янь Чжао потянул Янь Ци за рукав, и они вышли из Зала Долголетия. Янь Чжао спокойно прислонился к каменному столбу, на котором свернулась змея, а Янь Ци спустился по ступенькам и медленно пошел к фермерским угодьям.

Рис на ферме висел полными колосьями. Когда ветерок прошелестел слоями, рука Янь Ци коснулась рисовых колосьев, взяла горсть, но она была пуста. Может, это фантом? Янь Ци снова протянул руку, все еще хватая горсть, постоял в иллюзии мгновение, затем вернулся в Зал Долголетия и прислонился к другой колонне, как Янь Чжао.

"Здесь действительно хорошо". Янь Ци окинул взглядом зал. Увидев Янь Саня, он был потрясен. Бесчисленные раны на его теле и кровавая дыра, пробитая ладонью последнего Конг Ву, исчезли. Спокойный и умиротворенный вид заставил его даже подумать, что Янь Саня нет. Смерть просто спит.

"Да." легкомысленно ответил Ян Чжао. Полезно взглянуть на него через некоторое время. Это все равно, что увидеть его спящим. Таким образом, сердце Лин Цинъюй постепенно успокоится. Это лучше, чем ничего, и никогда больше не видеть этого человека. Это так больно. Тщательно.

Лин Цинъюй лежала на Террасе Ледяного Нефрита, подложив под голову руку Янь Сана, и уютно устроившись в его объятиях, осторожно рассказывала ему о гибели культа демонов, и о семье Цинь, и о тех Как секта боевых искусств была свергнута Лин Юньфэем, по очереди, говорила, что Хань Мянх захватил серебряный рудник в Янминшане, и в то же время он нашел медный рудник, о котором она говорила, говорил о том, что сын Сяо Се сам отправился к Юэ Яну, чтобы бросить вызов старейшинам семьи Сяо, рассказывал о том, сколько лекарств изготовили Алан и остальные, говорил о на редкость хорошей погоде в Великую неделю в этом году, и о том, что на полях семьи Лин был хороший урожай, говорил о том, что вновь открылась Цзяннаньская серебряная башня. По-домашнему уютно, без правил, говори все, что думаешь.

Щеки рядом с ним были по-прежнему холодны как лед, но из-за вздернутых уголков рта казалось, что она слышит его так же нежно, как всегда, улыбается и отвечает, эх.

"Янь Сань, на этот раз я отправился в деревню Линцзя. После возвращения я отправлюсь в Хэйшуйгуань из Ханчжоу. Возможно, ты не сможешь приехать еще долгое время. Пожалуйста, будьте внимательны к своему телу. Не волнуйтесь, я буду жить лучше и перестану портить себе жизнь. И я больше не буду портить сердца других". Линь Цинъюй села, наклонилась и прижалась поцелуем к его холодным губам, как будто собиралась остаться на острове Фэншэнь, чтобы тренировать Шестнадцать Ночей, она и он Попрощались.

Сойдя с платформы из ледяного нефрита, Линь Цинъюй неохотно провел пальцами по бровям, затем повернулся и ушел.

От Сянъяна до Цюаньчжоу караван шел днем и ночью. Кроме остановок и заходов в город, чтобы купить немного еды, она не делала никаких остановок. К счастью, по пути не было никаких происшествий, и в сентябре они прибыли в Цюаньчжоу.

Помимо корабля "Фэншэнь", ожидавшего Линь Цинъюя в Цюаньчжоу, есть еще морские суда, которые приходили за людьми и покидали верфь.

На этот раз не только 7000 солдат Фан Няньюаня, но и вновь набранные Хань Мянх Шэньчаном и другими 8000 человек. После катастрофы в прошлом году добродетельный человек при зале политических дел отдал приказ конфисковать поля без возврата в течение трех месяцев, в результате чего большое количество домохозяйств низшего третьего класса сразу превратились в безработных. Это огромное количество беженцев стало скрытой опасностью, поэтому, когда Фань Е услышал, что семья Линг хочет вызвать моряков, он, естественно, согласился, и очень быстро оформил документы на проход.

В сентябре начался муссон. На этот раз из Цюаньчжоу отплыло целых пятнадцать кораблей. Отплытие трех кораблей и трех судов произвело сенсацию во всем городе Цюаньчжоу на несколько дней.

Увидев, что команда Дун Мина ушла далеко, Хэ Ли сказал: "Генерал, этот Чжан Цзяньцзюнь, давайте избавимся от него". Хотя о нем позаботились, невозможно предотвратить встречу с Дун Мином в такое время.

Ян Чжао кивнул и сказал: "Он болеет уже три месяца, и ему давно пора уйти из жизни". Чжан Цзяньцзюнь был в Хэйшуйгуане столько лет, и он организовал несколько ушей и глаз. В прошлый раз он был заблокирован. После того, как он отправился на юг, он с опозданием на несколько дней прибыл в Сянъян. Теперь это равносильно разрыву отношений с семьей Дун. Тогда все эти глаза и уши должны быть удалены. Придется несколько месяцев ждать прибытия новой надзирающей армии. До этого в Хэйшуйгуане должно быть железное ведро.

"Тогда кто те два уездных магистрата, которых привел Дун Мин?" спросил Ян Чжао, развернувшись и подойдя к большому счету.

"Это два цзиньши из Синьчжуна в прошлом году. Они были обнаружены. У них нет никакого прошлого. Мы захватили эти два небольших города меньше года назад. Мы всегда находимся в опасности, что государство Ляо вырвет нас обратно. Люди с небольшим прошлым и связями боятся. Может быть, вы согласитесь приехать?"

"Хэ Ли улыбнулся.

"Два маленьких города - это наши углы за пределами перевала. Нас не следует недооценивать. Стражникам все еще нужно выбирать надежных людей". Ян Чжао вошел в большой шатер и посмотрел на стол с песком. Эти два маленьких городка отвоевывали почти год, а теперь все стабильно. Суд прислал двух уездных магистратов и сменил гарнизон. Просто эти два маленьких городка очень маленькие, не чета обычному графству. Два уездных судьи были отправлены, и это был Дун Мин, который был в четвертом классе, что заставило Ян Чжао чувствовать себя немного беспокойно.

"Генерал, Гуйюнь готов взять гарнизон". Му Гуйюнь вышел вперед и сказал.

Янь Чжао посмотрел на Му Гуйюня и сказал: "Гуйюнь, хотя это место и небольшое, но это место, где мы можем войти и отступить в Шуочжоу. Сейчас есть магистраты, которые не понимают этих двух, боюсь, что это не так. Хорошо охранять".

"Гуй Юнь обязательно будет охранять маленький город". Му Гуйюнь сказал, сжав кулаки в обеих руках.

"Хорошо, я дам вам три тысячи солдат, как насчет?" Ян Чжао оглянулся на песочный стол и спросил.

"Достаточно". Му Гуйюнь кивнул. Маленький городок не был большим, и он был полон, когда в него вошли три тысячи солдат, больше он не мог вместить.

"Генерал." Фан Няньюань и Гао Лю вошли в большую палатку и с улыбкой сказали: "Деньги уложены, люди отправились в путь. Когда мы отправимся?"

"Опять уезжать?" неосознанно воскликнул Инь Тинган. Никак? Сколько времени прошло с тех пор? Притворяться генералом - это, конечно, трепетно, но давление велико, и ему очень неудобно каждый день носить маску генерала.

"Подождите несколько дней, подождите, пока уездный судья в Сяочэне вступит в должность, после того как Дун Мин уедет". Ян Чжао поднял глаза, посмотрел на уголок вздернутого рта Гао Лю и сказал: "Что? Пирог упал в небо?"

"Это ослепительно, если смотреть на серебро". Гао Лю улыбнулся.

Почему сцена десяти миллионов таэлей белого серебра, сияющих в темной пещере, не вызывает в сердцах людей.

"Хань Мян написал, что Удангун продал гору На Янмин семье Лин, и Гуань Сяо пошлет туда кого-нибудь через несколько дней. Если вам это нравится, следуйте за ним". Ян Чжао положил маленький флажок. На песчаном столе, сказал.

"Там и серебро есть?" спросил Ли Янь с улыбкой.

"Нет", - Ян Чжао покачал головой, вспомнив письмо, которое Лин Цинъюй написал Хань Мяню и Гуань Сяо, и сказал с улыбкой: "Там есть десять долларов".

Это что, лить медные монеты в частном порядке? !

Инь Тинган огляделся, увидел, что у нескольких человек были такие выражения на лицах, и спросил: "Быть десятью долларами? Прийти, чтобы заплатить за армию? Разве мастер не говорит, что это нехорошо?".

"Дурак!" Гу Чэн ударил его по голове и сказал: "Кроме оплаты армии, разве нам не нужны деньги, чтобы купить еду и траву? Разве нам не нужны деньги, чтобы купить баранину?"

Инь Тинган думает, что сможет это выяснить. По словам хозяина, когда стоимость десяти монет составляет не более трех монет, их можно обменять на вещи с десятью монетами. Если сделать десять монет для обмена на вещи, то это равносильно тому, что взять три монеты. Купил десять монет товаров.

Увидев, что он внезапно понял, Ян Чжао улыбнулся и покачал головой. Действительно, нелегко следовать за ходом мыслей Лин Цинъюя. Боюсь, что Хань Янь может последовать за ним. У них двоих есть молчаливое взаимопонимание в этом вопросе.

"В последний раз, когда я привел Мэн Су к громовой бомбе, Мэн Су сказал, что это было очень полезно. Я хочу попросить еще. Не знаю, сможет ли Гуань Сяо ее изготовить?" спросил Хэ Ли.

"Боюсь, что для Гуань Сяо это не подойдет. Их еще нужно построить в деревне Линьцзя". сказал Фан Няньюань: "Но мы можем привезти больше в следующий раз. Согласно инструкциям владельца, есть корабли, которые специально отправляются в Японию и привозят оттуда серу.

Деревня Линцзя, если Гуань Сяо сможет научиться ковать корпус оружия в этот раз, я думаю, мастер пришлет формулу."

"Я слышал, что эта вещь потрясающая!" спросил Ли Янь с яркими глазами.

"Конечно, удивительная. В этот раз Мэн Су все еще использовал боеприпасы первого класса. Если бы это была такая красная пушка, то скажу вам, что если выстрелить сотней пушек подряд, то эта казарма разбомбится на дробь!" Фан Няньюань рассмеялся. Пушка была установлена на его корабле, и ее испытали, когда он был в море. Десять пушек пронесли мимо, и даже скала была снесена с угла. К сожалению, ее производство слишком трудоемко, а количество снарядов ограничено.

"Если его можно перевезти, мы сможем побить этих людей Ляо и членов партии". Гучэн Роуд.

Фан Няньюань покачал головой и сказал: "Изготовление очень хлопотно. Господин Чжоу и остальные работают уже более двух лет, а выпущено всего десять стволов. Кроме того, существует множество ограничений. Сдерживать - это хорошо, но наносить решающий ущерб - не очень. Самое главное, что пушка очень тяжелая, дальность стрельбы фиксированная, а интервал между выстрелами большой. При столкновении с кавалерийским натиском первое орудие выйдет из строя, а второе, восстановив ствол, устремится вперед. Поэтому Линь Цинъюй позволил сначала снарядить их на морской лодке.

"Арбалет на стороне Гуань Сяо готов, Ли Янь, после того, как вы пойдете и перевезете его обратно, немедленно установите стену". Ян Чжао встал прямо, посмотрел на нескольких человек и сказал: "Ляо Гохэ Даньсян Зимой не должно быть боев, но мы все равно должны принять меры предосторожности и не недооценивать врага".

"Да!" - несколько человек резко выпрямились и громко ответили.

На этот раз пришел Дун Мин. Официальное заявление заключалось в том, чтобы обсудить с государством Ляо вопрос о поле. Однако в государстве Ляо находился Шуочжоу и партийный комитет.

Обе стороны кричали, поэтому они послали только небольшого чиновника, чтобы поговорить с Донгом. Подчиненные Мина играли в Тайцзи в течение двух дней. Ничего не было решено, поэтому он уехал, оставив войну в центре внимания. У Дун Мина не было причин оставаться, поэтому ему пришлось вести своих последователей обратно.

Через два дня после отъезда Дун Мина Ян Чжао отправил Лин Цинъюй в Цюаньчжоу.

Когда мы прибыли в Сянъян, был уже сентябрь, и пик Волун уже был полон осенних красок. Красный и золотисто-желтый окрашивали горы и леса, наслаиваясь друг на друга, словно нарисованные тушью.

В Долине Духа Змеи пейзаж остался таким же, как и в прошлый раз, словно время здесь остановилось.

Янь Сань спокойно лежал на платформе из ледяного нефрита, и на его лбу была точно такая же эмиссия, как и в прошлый раз. Линь Цинъюй стоял у края платформы, его глаза медленно краснели.

Ян Чжао потянул Янь Ци за рукав, и они вышли из Зала Долголетия. Янь Чжао спокойно прислонился к каменному столбу, на котором свернулась змея, а Янь Ци спустился по ступенькам и медленно пошел к фермерским угодьям.

Рис на ферме висел полными колосьями. Когда ветерок прошелестел слоями, рука Янь Ци коснулась рисовых колосьев, взяла горсть, но она была пуста. Может, это фантом? Янь Ци снова протянул руку, все еще хватая горсть, постоял в иллюзии мгновение, затем вернулся в Зал Долголетия и прислонился к другой колонне, как Янь Чжао.

"Здесь действительно хорошо". Янь Ци окинул взглядом зал. Увидев Янь Саня, он был потрясен. Бесчисленные раны на его теле и кровавая дыра, пробитая ладонью последнего Конг Ву, исчезли. Спокойный и умиротворенный вид заставил его даже подумать, что Янь Саня нет. Смерть просто спит.

"Да." легкомысленно ответил Ян Чжао. Полезно взглянуть на него через некоторое время. Это все равно, что увидеть его спящим. Таким образом, сердце Лин Цинъюй постепенно успокаивается.

Это лучше, чем ничего, и никогда больше не видеть этого человека. Это больно. Тщательно.

Лин Цинъюй лежала на Террасе Ледяного Нефрита, подложив под голову руку Янь Саня, и уютно устроившись в его объятиях, осторожно рассказывала ему о гибели культа демонов, и о семье Цинь, и о том, как секта боевых искусств была свергнута Лин Юньфэем, по очереди, говорила, что Хань Мянхэ захватил серебряный рудник в Янминшане, и в то же время он нашел

медный рудник, о котором она говорила, говорил о том, что сын Сяо Се сам отправился к Юэ Яну, чтобы бросить вызов старейшинам семьи Сяо, рассказывал о том, сколько лекарств изготовили Алан и остальные, говорил о на редкость хорошей погоде в Великую неделю в этом году, и о том, что на полях семьи Лин был хороший урожай, говорил о том, что вновь открылась Цзяннаньская серебряная башня. По-домашнему уютно, без правил, говори все, что думаешь.

Щеки рядом с ним были по-прежнему холодны как лед, но из-за вздернутых уголков рта казалось, что она слышит его так же нежно, как всегда, улыбается и отвечает, эх.

"Янь Сань, на этот раз я отправился в деревню Линцзя. После возвращения я отправлюсь в Хэйшуйгуань из Ханчжоу. Возможно, ты не сможешь приехать еще долгое время. Пожалуйста, будьте внимательны к своему телу. Не волнуйтесь, я буду жить лучше и перестану портить себе жизнь. И я больше не буду портить сердца других". Лин Цинъюй села, наклонилась и прижалась поцелуем к его холодным губам, как будто собиралась остаться на острове Фэншэнь, чтобы тренировать Шестнадцать Ночей, она и он Попрощались.

Сойдя с платформы из ледяного нефрита, Линь Цинъюй неохотно провел пальцами по бровям, затем повернулся и ушел.

От Сяньяна до Цюаньчжоу караван шел днем и ночью. Кроме остановок и заходов в город, чтобы купить немного еды, она не делала никаких остановок. К счастью, по пути не было никаких происшествий, и в сентябре они прибыли в Цюаньчжоу.

Помимо корабля Фэншэнь, ожидающего Линь Цинъюй в Цюаньчжоу, есть еще морские суда, которые прибыли, чтобы забрать людей и покинуть верфь. На этот раз не только 7000 солдат Фан Няньюаня, но и вновь набранные 8000 человек Хань Мянь Шэньчжана и других. После катастрофы в прошлом году добродетельный человек при зале политических дел отдал приказ конфисковать поля без возврата в течение трех месяцев, в результате чего большое количество домохозяйств низшего третьего класса сразу превратились в безработных. Это огромное количество беженцев стало скрытой опасностью, поэтому, когда Фань Е услышал, что семья Линг хочет вызвать моряков, он, естественно, согласился, и очень быстро оформил документы на проход.

В сентябре начался муссон. На этот раз из Цюаньчжоу отплыло целых пятнадцать кораблей. Отплытие трех кораблей и трех судов произвело сенсацию во всем городе Цюаньчжоу на несколько дней.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2531459>